

DOI: 10.15372/HSS20200403
УДК 94 (47+57): 001.32"1941/1945"

Ж.А. ЕРМЕКБАЙ

ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КАЗАХСТАН УЧЕНЫЕ: ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова,
Республика Казахстан, 010010, г. Нур-Султан, ул. Кажимукана, 11

К истории Великой Отечественной войны исследователи будут возвращаться постоянно, ибо в каждой семье есть отголоски этой войны. Еще не до конца изучен трудовой вклад тыловых районов, быт, повседневность населения. Как известно, в 1941–1942 гг. в составе эвакуированных в Казахстан академических институтов, лабораторий, высших и средних специальных учебных заведений было немало ученых-академиков, членов-корреспондентов, профессоров, доцентов, младших и старших научных сотрудников. В статье на основе разнообразных источников освещается повседневная жизнь, научная и общественная деятельность ученых, эвакуированных в Алма-Ату и Боровое, показан их вклад в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Академия наук СССР, Казахский филиал АН СССР, академик А.А. Григорьев, академик Л.С. Штерн, член-корреспондент АН СССР А.М. Панкратова.

ZH. A. ERMUKBAY

EVACUATED SCIENTISTS IN KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: HISTORY AND FATE

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
11, Kazhimukan Str., Nur-Sultan, 010010, Republic of Kazakhstan

The article is devoted to evacuated scientists who worked in the USSR Academy of Sciences, universities, institutes and technical schools. Based on archival and other materials, the paper shows the research activities of employees of the Academy of Sciences of the Soviet Union and higher educational institutions during the Second World War. It describes the scientific and social activities of some outstanding scientists who were evacuated to Alma-Ata and Borovoe resort in the context of their fundamental research. The study methodological basis includes scientific principles of historicism and consistency based on reliable sources. The activity of evacuated scientists is studied in the historical context of the war period. The consistency principle is aimed to consider the investigated object related to the Soviet society of the 1940s, including the USSR Academy of Sciences, the Kazakh SSR, party and Soviet bodies, educational and scientific institutions. Scientific results are predetermined by the need to rethink the Soviet experience of evacuating scientific and educational resources from the USSR European part to Kazakhstan taking into account new documents. This should be a step to study facts and events of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945.

Key words: Great Patriotic War, USSR Academy of Sciences, academician, corresponding member, Kazakh Branch of USSR Academy of Sciences, A. A. Grigoriev, L. S. Shtern, A. M. Pankratova.

В начале Великой Отечественной войны руководство Советского Союза придавало стратегическое значение эвакуации научно-преподавательских кадров из центральных учреждений страны. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации, который определил восточные регионы как главное направление эвакуации АН СССР и высших учебных заведений. Ответственным

за эвакуацию образовательных и научных учреждений был назначен профессор С.В. Кафтанов, уполномоченный Государственного Комитета Обороны, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Непосредственно за эвакуацию академических институтов отвечал вице-президент АН СССР, академик О.Ю. Шмидт.

Жарас Акишевич Ермекбай – д-р ист. наук, профессор, Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: ermekjaras@mail.ru
Zharas A. Ermekbay – Doctor of Historical Science, Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University.

В начальный период Великой Отечественной войны из прифронтовой полосы стали эвакуироваться научные учреждения, высшие и средние специальные учебные заведения. Местами эвакуации были выбраны Казань, Свердловск (Екатеринбург. – Ж.Е.), Западная и Восточная Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии. Так, в Казахстан перебазировались многие научные и образовательные учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Воронежа и других городов Советского Союза. В 1941 г. в столице Казахской ССР Алма-Ате (Алматы. – Ж.Е.) разместились научно-исследовательские институты: астрономии, географии, истории, философии, биофизики, палеонтологии, физиологии, Центральный институт эпидемиологии и микробиологии, отдел литературы и языка, лаборатории цитологии, белка АН СССР¹.

Прибывшие научные работники зачислялись в штат Казахского филиала Академии наук СССР (КазФАН), возглавляемого председателем президиума КазФАН академиком И.Ф. Григорьевым. В 1941 г. в КазФАН появились: заведующий зоологическим сектором, академик АН СССР М.М. Завадовский; заведующий сектором биохимии и физиологии растений А.И. Смирнов; и.о. старшего научного сотрудника биохимической лаборатории Г.К. Крюкова; заведующий сектором географии, чл.-кор. АН СССР Н.Н. Баранский; заведующий лабораторией Геологического института, д-р геол. наук К.А. Ненадкевич; старший научный сотрудник лаборатории Геологического института, канд. геол.-мин. наук В.С. Салтыкова; заведующий углекислотной лабораторией того же института, канд. геол.-мин. наук Т.А. Кухаренко; старший научный сотрудник указанного института Ф.А. Головачев; консультант Алма-Атинского ботанического сада, чл.-кор. АН СССР Б.М. Козо-Полянский; заведующая семенным отделом, д-р биол. наук В.И. Лашевская; заведующая сектором истории Института языка, литературы и истории КазФАН Х.Г. Айдарова; старший научный сотрудник зоологического сектора, канд. биол. наук Т.А. Детлаф².

Партийное руководство и правительство Казахской ССР принимали экстренные меры для размещения эвакуированных высших учебных заведений и академических учреждений. Постановлением СНК Казахстана от 12 января 1942 г. недостроенное здание общежития Кзыл-Ординского (Кызылординского. – Ж.Е.) педагогического института закрепили за Объединенным Украинским (Киевским и Харьковским) университетом. Исполком Кзыл-Ординского областного совета депутатов трудящихся и народный комиссар просвещения КазССР Сембаев обязали оказать необходимую помощь названным университетам в возобновлении учебной и научной работы³. Москов-

ский авиационный институт по решению исполкома Алма-Атинского городского совета депутатов трудящихся и бюро горкома КП(б) Казахстана от 5 февраля 1942 г. был размещен в здании, занимаемом ранее факультетами Казахского госуниверситета им. С.М. Кирова (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)⁴. Всего в Казахскую ССР было эвакуировано 41 учебное заведение высшего и среднего специального образования вместе с 8 тыс. студентов и 545 преподавателями⁵.

Непосредственное участие в размещении своих коллег принимал Казахский филиал АН СССР. В ноябре 1941 г. к заместителю директора КазФАН, профессору К.И. Сатпаеву обратились с письмом вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт и и.о. председателя Комитета филиалов вице-президент академии Е.А. Чудаков с просьбой: «...принять самое активное участие в создании эвакуированным в г. Алма-Ата учреждениям АН благоприятных условий для успешной их деятельности на новом месте (содействие в получении рабочих помещений, обеспечение жилплощадью научных сотрудников и проч.). В частности, президиум Академии наук просит Вас возможно полно использовать научные силы прибывших в Алма-Ата учреждений АН для решения актуальных вопросов народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР»⁶.

В ответном письме от 9 января 1942 г. К.И. Сатпаев сообщил:

«Глубокоуважаемые Отто Юльевич и Евгений Алексеевич!

1. Выделили отдельный новый дом для размещения академиков, членов-корреспондентов АН и руководителей отдельных институтов АН. Академиком и членом-корреспондентом представлены отдельные квартиры, в большинстве из двух комнат. Здесь же получили по комнате несколько человек докторов наук.

2. Для остальных докторов и профессоров эвакуированных учреждений АН выделен под общежитие другой дом.

3. Значительная часть прочих работников АН разместились в городе по ордерам горсовета или по частному найму жилплощади, за исключением 14 человек работников, которые проживают пока в служебных помещениях Филиала и для которых изыскиваются жилые помещения.

4. В отношении рабочих помещений учреждения АН размещены следующим образом: а) институты: географии, экономики, философии, лаборатории цитологии и группа историков (10 чел.) – размещены в Филиале АН. б) группа физиологов (во главе с акад. Штерн Л.С.), лаборатории биофизики и белка размещены в учебных учреждениях Наркомздрава КазССР.

⁴ Центральный государственный архив г. Алматы. Ф. 174. Оп. 15. Д. 550. Л. 306.

⁵ Жумашев Р.М. Высшая школа Казахстана в период Великой Отечественной войны. URL: <http://articlekz.com> (дата обращения: 30.04.2020).

⁶ ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1571. Л. 2.

¹ Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л. 3 об.- 4 об.

² Там же. Л. 5.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

В отношении улучшения условий питания и быта научных работников АН приняты следующие меры:

1) Семьи всех академиков, членов-корреспондентов и части докторов наук прикреплены к правительственной столовой СНК КазССР; семьи всех остальных научных работников АН прикреплены к другой закрытой столовой, улучшенного типа, где условия питания, по отзыву самих столующихся, являются вполне удовлетворительными.

2) В отношении медицинского обслуживания первая группа работников (академики, члены-корреспонденты, часть докторов) прикреплена к поликлинике СНК КазССР, а остальной состав – к специальной поликлинике в системе НКЗдрава КазССР.

3) Для обслуживания нужд научных работников АН отведен специальный магазин в системе НКторга, где можно приобретать мебель, постельное белье, одежду, посуду и проч.

4) Для особо нуждающихся научных работников была оказана единовременная денежная помощь (главным образом в виде заимообразной ссуды), а также помощь в одежде»⁷.

По прибытии в Казахстан начали работу Всесоюзный институт табачной и махорочной промышленности, Академия архитектуры СССР, Харьковская военная академия, Днепропетровский горный институт, Крымская селекционная станция, Украинский филиал института кормов, Украинский (Запорожский) филиал Всесоюзного института механизации и электрификации сельского хозяйства, Глазной институт им. В.П. Филатова, Физико-технический институт, Криогенная лаборатория АН УССР, лаборатория электромагнитных колебаний. Всего в республику было эвакуировано более 20 научно-исследовательских учреждений [1, с. 40–41].

В 1941–1943 гг. эвакуированный в Кызыл-Орду (Кызылорда. – Ж.Е.) Объединенный Украинский государственный университет произвел два выпуска и подготовил третий выпуск специалистов для народного образования, народного хозяйства и Красной армии. О деятельности профессорско-преподавательского состава университета свидетельствуют следующие факты. Доценты, кандидаты химических наук А.Т. Давыдов и М.Х. Глузман разработали методы получения глюкозы, алюминиевых квасцов, бертолетовой соли и других продуктов химического производства из местного сырья. Заведующий кафедрой зоологии и беспозвоночных Э.Е. Уманский написал статью, имевшую актуальное значение для улучшения породности скота; заведующий кафедрой всеобщей истории профессор С.А. Семенов-Зусер написал монографию «Древний Казахстан (материал по изучению истории древнего Казахстана за 25 лет существования КазССР)».

Объединенный Украинский университет оказал помощь местному педагогическому институту в подготовке кадров и защите диссертаций. Заведующий ка-

федрой педагогики профессор Л.И. Гуревич помогал в учебно-методической работе педагогам школ г. Кызыл-Орда, а преподаватели его кафедры прочитали лекции и доклады на учительских семинарах и конференциях. За два с половиной года пребывания в Кызыл-Орде декан исторического факультета, профессор Н.С. Шлепаков, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма, доцент Н.А. Парицкий, заведующий кафедрой политэкономии, доцент И.Н. Первомайский и другие преподаватели прочитали в городе и районах области около 1000 докладов и лекций по марксистско-ленинской теории, международному положению и на научно-популярные темы.

Кроме основной образовательной деятельности, коллектив Объединенного Украинского университета участвовал в строительстве оросительного канала, вынуд до 10 000 м³ грунта. Постановлением Кызыл-Ординского областного совета депутатов трудящихся и бюро обкома партии ряд преподавателей Объединенного Украинского университета за высокие достижения были представлены к Почетной грамоте Верховного Совета КазССР, награждены ценными подарками⁸.

В начале 1940-х гг. столица Казахстана Алма-Ата стала одним из центров астрономической науки благодаря эвакуации сюда Института физики и астрономии АН СССР во главе с академиком В.Г. Фесенковым. Академик Василий Григорьевич Фесенков (1899–1972) был уполномоченным президиума АН СССР по Казахстану, известным ученым-астрономом, одним из основоположников астрофизики. По прибытии в Алма-Ату В.Г. Фесенков и его семья проживали в общежитии Казахского педагогического института им. Абая. Ученый совмещал преподавательскую деятельность с научной работой в Институте геологических наук КазФАН. На первых порах семья академика Фесенкова испытывала бытовые и материальные трудности, нуждалась в квартире и прикреплении к столовой⁹. Местные власти делали все возможное, чтобы решить эти проблемы. В 1946 г. в связи с образованием АН Казахстана В.Г. Фесенков был избран академиком АН КазССР, а в 1947 г. стал заслуженным деятелем науки КазССР.

Всего в августе–ноябре 1941 г. в Алма-Ату прибыло 14 сотрудников Института физики и астрономии АН СССР, в том числе Д.А. Тихов – чл.-кор. АН СССР, заведующий обсерваторией; Н.М. Парийский – заместитель директора по научной части, кандидат наук, доцент; А.В. Марков – старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, доктор наук; старшие научные сотрудники, кандидаты наук П.П. Добронравин, В.К. Вязницкий, О.А. Мельников, А.А. Калиняк, М.Д. Лавров; научный сотрудник, кандидат наук А.И. Зельцер; аспирант-докторант, кандидат наук Э.Р. Мустель; помощник директора по хозяйственной части, научный сотрудник И.Д. Рымшиков.

⁸ ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 178. Л. 166–169.

⁹ АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л. 11.

⁷ ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1571. Л. 3–4.

Все эвакуированные сотрудники института нуждались в жилье, питании, медицинской помощи. Член-корреспондент АН СССР Д.А. Тихов, прибывший в Алма-Ату 17 сентября 1941 г., проживал с женой в одной из комнат обсерватории. Семья академика не была прикреплена к поликлинике СНК КазССР, как полагалось по статусу. Для отопления комнаты не хватало топлива. Доцент Н.Н. Парийский, также прибывший 17 августа 1941 г., проживал с семьей в составе 4 чел. в сыром подвале обсерватории, им также не хватало топлива. Хотя ученые были прикреплены к столовой и получали продукты по твердой цене, они нуждались в более комфортном жилье и прикреплении к поликлинике¹⁰.

Несмотря на социальные и бытовые неудобства, коллектив института участвовал в подготовке к наблюдениям предстоящего затмения, которое произошло 21 сентября 1941 г. В Алма-Ате за неделю до затмения было организовано 18 лекций, посвященных этому редкому явлению. По словам академика В.Г. Фесенкова, еще до войны при президиуме АН СССР была создана Комиссия по подготовке к наблюдениям предстоящего затмения. Комиссия разработала новые приборы, организовала несколько экспедиций в полосу затмения. Одна из экспедиций оказалась в Алма-Ате и участвовала в изучении взаимодействия различных веществ в атмосфере Солнца, в исследовании тонких структурных особенностей солнечных извержений, состоящих из водорода, паров кальция и других элементов¹¹.

Значительную работу в Казахстане провели сотрудники Института географии АН СССР во главе с директором А.А. Григорьевым, академиком АН СССР. Андрей Александрович Григорьев (1883–1968) был первым директором Института географии АН СССР (1931–1951). Большая часть сотрудников Института географии обосновалась в 1941 г. в Алма-Ате. Сюда прибыли выдающиеся ученые: В.Ф. Васютин – профессор, чл.-кор. АН СССР, заведующий отделом экономической географии; К.К. Марков – д-р геогр. наук, профессор, заведующий отделом геоморфологии; П.И. Колосков – д-р геогр. наук, старший научный сотрудник; П.В. Погорельский – д-р экон. наук, заведующий секцией сельскохозяйственного производства; а также старшие научные сотрудники, кандидаты наук В.И. Лавров, П.В. Думитрашко, Б.А. Федорович, П.С. Макеев, А.А. Ульянов и другие, всего – 40 чел.¹²

Практически все сотрудники института были обустроены в квартирах и частных домах, прикреплены к столовым и поликлиникам. Однако не все проблемы бытового и материального характера решались своевременно. Так, академик А.А. Григорьев, прибывший в Алма-Ату 26 октября 1941 г., жил с супругой в гостинице в отдельном номере с оплатой 600 руб. в ме-

сяц, к столовой не был прикреплен и нуждался в диетическом питании, медицинской помощи, квартире. У академика также отсутствовали батареи для слухового аппарата¹³.

Находясь в эвакуации в 1941–1943 гг., коллектив Института географии проделал значительную работу. По мнению Т.Д. Александровой, изучавшей деятельность Института географии по материалам архива РАН, летом 1941 г. еще продолжались геологические и географические экспедиции по изучению земельных фондов Казахской ССР, результаты работ по шести северным областям в январе 1942 г. были направлены в Госплан СССР. Участники экспедиции также обследовали и описали 10 городов и населенных пунктов республики. Работала экспедиция с целью создания новой схемы промышленного использования бессточных впадин Мангышлака, а Талгарская высокогорная экспедиция изучала рельеф свободных земельных фондов, пригодных для сельского хозяйства, выявляла очаги грязекаменных потоков и выполнила стереосъемку. Летом 1942 г. проводились полевые работы по изучению использования земельных фондов в подсобных хозяйствах промышленных предприятий Казахстана (Караганда, Балхаш, Джезказган-Карсакап) с целью определения направлений и выявления возможностей расширения подсобных хозяйств [2, с. 105].

По заданию Наркоминдел и Внешторга СССР коллектив Института географии участвовал в подготовке географических материалов, необходимых для будущих решений по послевоенному устройству мира. В апреле 1943 г. на имя трех заместителей председателя СНК СССР – В.М. Молотова (наркома иностранных дел), А.И. Микояна (наркома внешней торговли) и А.Я. Вышинского – была отправлена докладная записка «О подготовке географических материалов и карт, необходимых при решении вопросов о послевоенном устройстве мира», подписанная президентом АН СССР, академиком В.Л. Комаровым, директором Института географии, академиком А.А. Григорьевым и заместителем директора, чл.-кор. АН СССР В.Ф. Васютиным. Институт географии предлагал подготовить материалы, которые помогут советским представителям на предстоящей мирной конференции защищать советскую точку зрения. В частности, имелось в виду изучение возможных вариантов будущих границ СССР; детальное исследование стратегического и экономического значения различных территорий – опорных баз, островов, проливов, выходов к морям и океанам, участков рек и озер; изучение географии мировых ресурсов сырья и топлива и определение значения источников сырья; причем проработка возможных вариантов будущих границ Советского Союза велась с учетом максимального обеспечения прямой внешней торговли (общность границ: коридоры, выходы к морям и океанам и т.д.) [2, с. 107–108].

¹⁰ АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л.19-20.

¹¹ Фесенков В.Г. Научные работы // Казахстанская правда. 1941. 20 сент.

¹² АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л. 11, 16–18.

¹³ Там же. Л. 11.

Одним из мест пребывания эвакуированных ученых стал курорт Боровое в Акмолинской области. На 18 сентября 1941 г. здесь находились 23 академика и члена корреспондента АН СССР (с членами семей и иждивенцами), 5 научных работников (с членами семей и иждивенцами) [3, с. 97]. Газета «Казахстанская правда» в 1942 г. отмечала, что на берегу оз. Боровое живут и работают крупнейшие советские ученые – московские и ленинградские академики, члены-корреспонденты АН СССР, сталинские лауреаты. Так, ленинградский филолог, лингвист-славист Борис Михайлович Ляпунов заканчивал монографию о древних связях западных и славянских языков. Известный советский врач, микробиолог и эпидемиолог, ученый с мировым именем, почетный член АН СССР Николай Федорович Гамалея, за короткий срок исследовал курорт, создал труд «Лечебные факторы Борового». Газета отметила, что Н.Ф. Гамалея ищет новые пути борьбы с инфекционными заболеваниями, занимается проблемой продления жизни человека. Здесь он написал следующие научные труды: «Диалектика инфекции», «Лечение малярии», «Грипп». К нему за советом обращались из разных городов страны, и он охотно отвечал на все запросы.

Вопросами минералогии занимался академик Владимир Иванович Вернадский. Ученый работал в Боровом над фундаментальным трудом, посвященном борьбе человека за овладение богатствами планеты. Участие в юбилейном сборнике «Двадцать пять лет советской химии» принял виднейший химик Советского Союза, лауреат Сталинской премии Николай Дмитриевич Зелинский. Он написал для сборника две статьи по проблемам катализа в органической химии. Академик Н.Д. Зелинский руководил деятельностью Московского химического института, выполнявшего важные правительственные задания.

Находясь в Боровом, эвакуированные ученые активно вели переписку с известными в мире исследователями, что свидетельствовало об огромном научном авторитете советских деятелей науки. Из Нью-Йорка, Калифорнии, Вашингтона члена-корреспондента Берга просили выслать книгу «Системы рыб», а английская газета отметила научный успех работы Н.Ф. Гамалея «Грипп». Газета также сообщала, что ученые в Боровом часто получают письма из действующей армии, от своих близких и друзей, сражавшихся с врагом¹⁴.

В 1941 г. из Ленинграда в Боровое был эвакуирован советский литературовед, историк древнерусской литературы, тюрколог, академик АН СССР Александр Сергеевич Орлов (1871–1947). Вместе со своей супругой Марией Митрофановой проживал в санаторном корпусе № 11. Здесь академик занимался научной работой, активно участвовал в общественной жизни академической группы ученых, посещал научные собрания, читал лекции. В Боровом А.С. Орлов приступил к исследованию казахских эпических произведений и в возрасте 70 лет стал изучать казахский язык.

Вышедшая в печать в 1945 г. в Издательстве АН СССР монография академика А.С. Орлова «Казахский героический эпос» представляла собой фундаментальный труд, в котором дан исторический обзор сказаний и текстов героических песен об Алпамысе-батыре, Кобланды-батыре, Ер-Саине, Ер-Таргыне, Шора-батыре, Камбар-батыре [4]. За научные заслуги перед страной А.С. Орлов был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В Боровом находился также выдающийся востоковед, основатель русской школы буддологии академик Федор Ипполитович Щербатский (1866–1942). Он был эвакуирован из Москвы в 1941 г. и проживал в главном корпусе курорта. Но 18 марта 1942 г. академика не стало. Ф.И. Щербатский похоронен на местном кладбище пос. Боровое, на надгробной плите нанесены такие строки: «Академик Федор Ипполитович Щербатский. Великий русский востоковед. Он дал своей стране понятие, глубоко оценить ум древних мыслителей Индии». На этом же кладбище в 1943 г. похоронены выдающийся лингвист-славист, чл.-кор. АН СССР Борис Михайлович Ляпунов (1862–1943), супруга академика В.И. Вернадского – Наталья Егоровна.

Эвакуированные ученые принимали участие во всех политических и общественных мероприятиях, проводимых в Казахстане. 10 октября 1942 г. в Алма-Ате состоялось общегородское собрание интеллигенции, посвященное организации антифашистского бюро ученых. В своем выступлении академик Л.С. Штерн предложила организационно объединить ученых Казахстана в антифашистскую ассоциацию для установления более тесной связи с Всесоюзным антифашистским комитетом советских ученых. Было избрано антифашистское бюро ученых, куда вошли академики Адоратский, Штерн, Завадовский, Фесенков, Григорьев, д-р геол.-мин. наук Сатпаев, члены-корреспонденты АН СССР Островитянов и Баранский, чл.-кор. УССР Василенко, д-р искусств. наук Эйзенштейн и др. Собрание призвало ученых, руководителей вузов, деятелей искусства направить научно-исследовательские работы, новые книги, картины, изыскания, проекты на разгром врага¹⁵. В своем письме к ученым Казахстана президент АН СССР, академик В.Л. Комаров писал: «Дорогие товарищи, братья по общему делу – ученые Казахстана! Вы собрались для организации антифашистского бюро ученых Казахстана в дни, когда наша Родина переживает грозное, напряженное время. Мрачные полчища новых вандалов, несущие смерть и разрушение, приблизились к сердцу нашей Родины, стремятся овладеть Сталинградом... Ученые Казахстана, деятели культуры и искусства! Ваше место – на передовых позициях антифашистского фронта. Вся кровь, весь труд, все мысли – фронту! В победе над врагом – наше счастье, наша жизнь, наши надежды!»¹⁶.

¹⁵ Там же. 1942. 13 окт.

¹⁶ Там же. 15 окт.

¹⁴ Казахстанская правда. 1942. 15 нояб.

Советские ученые, несмотря на жилищные, бытовые и иные проблемы, самоотверженно работали в эвакуации. Об этом свидетельствует, в частности, интервью корреспондента КазТАГ с директором Института физиологии АН СССР, академиком Линой Соломоновной Штерн в октябре 1942 г. По ее словам, коллектив института стремился шире внедрить в практику результаты многолетних теоретических и экспериментальных исследований, имеющих в военное время особое значение. Учеными института был разработан метод лечения шока, заключающийся в введении протившокового препарата (фосфорнокислого калия) непосредственно в спинномозговой канал. По мнению Л.С. Штерн, проведенные в клинике опыты подтвердили ценность этого новшества. Раненые красноармейцы, находившиеся в состоянии глубокого шока и считавшиеся «безнадежными», были возвращены к жизни и вскоре вернулись в строй. Причем простота препарата и несложная техника его введения давали возможность широко применять новый метод. По распоряжению Главного военно-санитарного управления Красной армии данный метод лечения шока стал широко применяться на фронте.

Академик Л.С. Штерн сообщила корреспонденту, что ученые института разработали методику борьбы с осложненным травматическим шоком при ожогах, сильной потере крови, обмороживании и т.п. Изыскали новые методы лечения столбняка и установили, что непосредственное воздействие противостолбнячной сыворотки на нервные центры останавливает дальнейшее развитие столбняка. Главное ветеринарное управление Красной армии приняло новый метод для фронта. Л.С. Штерн отметила, что практический интерес представляют проведенные работы по восстановлению нормальной деятельности сердца путем применения электрического метода при электротравмах, в случаях внезапной смерти (так называемый паралич сердца) и отравлении различными ядами. Институт разработал специальный аппарат, позволяющий поддерживать дыхание и необходимую циркуляцию крови, без которой восстановление сердечной деятельности не имело бы практического значения. Деятельность сотрудников института была направлена на рационализацию режима труда и отдыха, увеличение сопротивляемости организма к утомлению (например, при длительной бессоннице)¹⁷.

В 1941 г. академик Л.С. Штерн в числе эвакуированных ученых вначале оказалась в курорте Боровом, но затем отбыла в Алма-Ату, где с декабря 1941 г. находились сотрудники возглавляемого ею Института физиологии АН СССР, в том числе ученый секретарь института, профессор Г.Н. Кассиль, старший научный сотрудник, канд. биол. наук Э.С. Локшина, научный сотрудник Р.А. Рудберг¹⁸. Сотрудники института испытывали трудности с жильем, плохо питались, не были прикреплены к столовым. Так, Л.С. Штерн по прибы-

тии в Алма-Ату проживала в тесной холодной комнате гостиницы, затем ее временно удалось подселить на квартиру. Не хватало помещений для работы, оборудования для проведения экспериментов. В таком положении оказались многие эвакуированные институты и лаборатории. Однако, несмотря на трудности, коллектив института под руководством академика Штерн выполнял оборонные заказы.

Судьба Л.С. Штерн (1875–1968), выдающегося биохимика и физиолога, первой женщины-академика (1939), была наполнена не только научными успехами, но и драматизмом. Получив высшее образование в Женевском университете, она стала профессором этого университета (1918), в 1925 г. вернулась в СССР. Несмотря на членство в партии, работу в составе президиума Еврейского антифашистского комитета, получение Сталинской премии в годы войны (за работы о гемато-энцефалическом барьере), она была арестована в 1949 г. по делу «ЕАК». Л.С. Штерн три года находилась под следствием, затем в течение пяти лет отбывала ссылку в Казахстане в г. Джамбул (Тараз. – Ж.Е.). В 1953 г. была амнистирована и восстановлена в звании академика (окончательно реабилитирована в 1958 г.). В 1954–1968 гг. Л.С. Штерн руководила отделом физиологии Института биофизики АН СССР. Она награждена орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями. В 1958 г. научная общественность страны отметила 80-летний юбилей академика Л.С. Штерн, а в 1960 г. Женевский университет присвоил ей почетное звание доктора наук. Л.С. Штерн ушла из жизни 7 марта 1968 г., похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Алма-Ата стала вторым домом для эвакуированных философов, историков и экономистов. Академические институты истории, философии и экономики АН СССР из Москвы прибыли в Алма-Ату поздней осенью 1941 г. и были размещены в рабочих помещениях Казахского филиала АН СССР. В 1941–1943 гг. среди сотрудников Института истории АН СССР числились: заместитель директора, д-р ист. наук, чл.-кор. АН СССР А.М. Панкратова; заведующий сектором новой истории, д-р ист. наук, профессор Ф.В. Потемкин; старшие научные сотрудники, доктора исторических наук, профессора Н.М. Дружинин, Ф.О. Нотович, Р.А. Авербух; кандидаты исторических наук, профессор Д.А. Баевский, А.П. Кучкин, М.П. Вяткин, Я.Я. Зутис, А.Ф. Миллер, С.И. Ленчнер; старшие библиографы, кандидаты исторических наук А.А. Воронский и К.Н. Симон¹⁹.

Часть коллектива Института истории АН СССР была эвакуирована в столицу Узбекистана – г. Ташкент. Когда персонал во главе с заместителем директора А.М. Панкратовой прибыл в Алма-Ате, здесь уже находились директор, академик Б.Д. Греков и часть сотрудников. Вновь прибывших по решению горсовета подсаляли на квартиры, в частные дома, размещали на площадях КазФАН. Кроме А.М. Пан-

¹⁷ Казахстанская правда. 1942. 27 окт.

¹⁸ АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л. 11, 15.

¹⁹ Там же. Л. 13–14.

кратовой, которую устроили в гостинице «Дом Советов», и М.П. Вяткина, проживавшего на квартире, остальные сотрудники с семьями сначала жили в рабочем помещении КазФАН. Многие из них нуждались в медицинской помощи. У профессора Ф.В. Потемкина обострился ревматизм и туберкулез, профессор А.П. Кучкин и его семья болели туберкулезом, их нужно было прикрепить к больнице и столовой²⁰. Эвакуированные нуждались в постельных принадлежностях, средствах на приобретение продуктов, одежды, посуды, предметов гигиены и т.п. Академик Н.М. Дружинин вспоминал: «занимали одну из комнат Казахского отделения Академии, спали на полу, не были обеспечены питанием и нуждались в самом необходимом» [5, с. 26]. В подобном положении находились сотрудники и других институтов АН СССР – философии и экономики²¹.

Под руководством Анны Михайловны Панкратовой (1897–1957) историки оказывали методическую и научную помощь своим казахстанским коллегам-историкам, преподавали в местных вузах. Еще в первой половине 1930-х гг. А.М. Панкратова консультировала профессоров С.Ж. Асфендиярова и М.П. Вяткина, занимавшихся историей Казахстана. По заданию правительства Казахстана А.М. Панкратова курировала подготовку издания «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», вышедшего под ее редакцией в 1943 г. [6]. К созданию этого труда А.М. Панкратова привлекла археологов, историков и юристов Москвы и Ленинграда, в том А.Н. Бернштама, М.П. Вяткина, Б.Д. Грекова, Н.М. Дружинина, А.П. Кучкина. С казахстанской стороны участвовали М.О. Ауэзов, А.Х. Маргулан, Е. Бекмаханов, Е. Исмаилов, Б. Кенжебаев, С. Муқанов, Г.М. Мусрепов, С.Н. Покровский и др.

После эвакуации А.М. Панкратова вернулась в Москву в Институт истории АН СССР, была главным редактором журнала «Вопросы истории», в 1953 г. ее избрали академиком. За вклад в науку в годы Великой Отечественной войны А.М. Панкратовой было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР (1943) и Казахской ССР (1943). До самой кончины она поддерживала творческие связи с коллегами из Казахстана. Одним из ее любимых учеников и соратников был известный казахский историк Ермухан Бекмаханов.

Представители гуманитарных наук, находясь в эвакуации в Казахстане, вели активную научную и общественную работу. Так, Институт экономики АН СССР провел научную сессию, посвященную 75-летию со дня выхода в свет первого тома «Капитала» К. Маркса, а Институт философии открыл при Алма-Атинском доме партийного просвещения постоянно действующий семинар по диалектическому материализму [1, с. 42]. 16 июня 1943 г. после эвакуации коллектив Института экономики АН СССР написал благодарственное письмо на имя первого се-

кретаря ЦК Компартии Казахстана Н.А. Скворцова со словами: «В связи с реэвакуацией после полутора лет пребывания коллектив Института экономики Академии наук СССР считает своим долгом высказать чувство искренней благодарности руководителям партии и правительства Казахской ССР и Вам лично за внимание и содействие научным работникам Института, выразившееся в широком привлечении к разработке проблем экономики Казахстана (проблема трудовых резервов, рационализация топливного баланса, размещение технических культур и др.), важнейших оперативных вопросов хозяйственной практики, а также в обеспечении необходимых материально-бытовых условий, позволивших сохранить силы квалифицированных работников института для предстоящей работы в Москве ...»²².

Эвакуированные ученые внесли достойный вклад в формирование научно-технического потенциала республики, что способствовало становлению и развитию науки и образования Казахстана. Благодаря научной мобильности эвакуированных ученых и президенту АН СССР, академику В.Л. Комарову в 1946 г. была открыта Академия наук Казахской ССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козыбаев М.К. Вклад советских ученых в дело Победы // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1980. № 3. С. 36–43.
2. Александрова Т.Д. Разнообразие работ географов в первые годы Великой Отечественной войны // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. № 3. С. 100–109.
3. Абсеметов М.О. Россия – Казахстан: вклад ученых в Великую Победу. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 376 с.
4. Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 147 с.
5. Дружинин Н.М. Труд и быт историков в 1941–1943 гг. // В годы войны: Статьи и очерки. М.: Наука, 1985. С. 25–30.
6. История Казахской ССР с древнейших времен / под ред. М. Абдыкалыкова, А. Панкратовой. Алма-Ата: Казогиз, 1943. 656 с.

REFERENCES

1. Kozymbaev M. K. The contribution of Soviet scientists to the Victory. *Izvestiya nauk Kazakhskoy SSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, 1980, no. 3, pp. 36–43. (In Russ.)
2. Aleksandrova T. D. The variety of works by geographers in the early years of the Great Patriotic War. *Izvestia RAN. Seriya geograficheskaya*, 2011, no. 3, pp. 100–109. (In Russ.)
3. Absemetov M. O. Russia – Kazakhstan: contribution of scientists to the Great Victory. Tomsk, 2017, 376 p. (In Russ.)
4. Orlov A. S. Kazakh heroic epic. Moscow, Leningrad, USSR Acad. of Sciences Publ. House, 1945, 147 p. (In Russ.)
5. Druzhinin N. M. The work and life of historians in 1941–1943. *V gody voyny (stat' i ocherki)*. Moscow, 1985, pp. 25–30. (In Russ.)
6. Abdykalykov M., Pankratova A. (eds.) The history of the Kazakh SSR since ancient times. Alma-Ata, Kazogiz, 1943, 656 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.05.2020

Дата рецензирования 20.05.2020

Статья принята к публикации 15.09.2020

²⁰ АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473. Л. 11, 13.

²¹ Там же. Л. 18.

²² Там же. Оп. 7/1. Д. 225. Л. 11.